

Николай I в октябре 1830 г.: посещение охваченной эпидемией Москвы в оценках современников

Научный руководитель – Лаушкин Алексей Владимирович

Часовитина Ольга Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: ochasovitina@yandex.ru

29 сентября 1830 г. Николай I, получивший известия о появлении холерной заразы в Москве, спешно прибыл в древнюю столицу. Посещение служило задачам выработки наиболее соответствующих действительной обстановке мер по борьбе с эпидемией, и предотвращения народных волнений, памятных по моровому поветрию 1771 г. Император оставался в Москве до 7 октября, наблюдая за предпринимаемыми карантинными мерами [5, 8, 10]. В памятниках общественной мысли, документах личного происхождения, литературных произведениях отразились воспоминания современников и впечатления от присутствия императора в зараженной Москве. Часть этих источников рассмотрена Н.Д. Тальбергом [8]. Цель данного исследования - выделить ведущие мотивы этического оценивания поступка Николая I современниками.

Перед вступлением государя императора в Успенский собор 29 сентября к нему обратился с речью митрополит Филарет:

«Цари обыкновенно любят являться Царями славы, чтобы окружать себя блеском торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься ныне среди нас как Царь подвигов, чтобы опасности с народом Твоим разделять, чтобы трудности препобеждать. Такое Царское дело выше славы человеческой, поелику основано на добродетели Христианской. Царь небесный провидит сию жертву сердца Твоего, и милосердо хранит Тебя, и долготерпеливо щадит нас. С Крестом сретаем Тебя, Государь, да идет с Тобою воскресение и жизнь» [Филарет 1877: 152].

В оценке митрополита Филарета, как видим, основным мотивом является мужество, как христианская добродетель преодоления трудностей и разделения опасностей с народом.

Подробно передал в письме обстоятельства произнесения митрополитом Филаретом речи и реакцию обывателей, выразившуюся в мирном и воодушевленном сопровождении прибывшего царя по пути в собор, А.Я. Булгаков [2, 8]. Эта речь вызвала также отклик в дневниковой записи П.А. Вяземского [1, 3, 8], в которой большое внимание уделено впечатлению от поступка царя:

«Тут есть не только небоязнь смерти, но есть и вдохновение, и преданность, и какое-то христианское и царское рыцарство, которое очень к лицу Владыке. Странное дело, мы встретились мыслями с Филаретом в речи его Государю» [Вяземский 1992: 133].

В письме Д.Н. Блудова к жене и дочери в Берлин наиболее важной чертой характера императора, нашедшей выражение в отъезде из Петербурга в Москву, названо великодушие [8].

Стихотворные отклики на события приезда царя в пораженную бедствием столицу оставили поэты. Н.Д. Тальберг в их числе приводит стихотворение «Герой» А.С. Пушкина, а также «Утешитель» и «Высокопреосвященному Филарету» И.И. Козлова [8]. К этому списку, вероятно, можно добавить и исключительно драматизованный и помещенный в

отдаленные века без упоминания исторических лиц отрывок «Есть упоение в бою. . . » из «Пира во время чумы» А.С. Пушкина.

Остановимся на этических мотивах. В «Герое» Пушкина выделяются сродные друг другу мотивы сострадания, милосердия и великодушия, в то время как отрывок «Есть упоение в бою. . . » наполняют образы, связанные с мужеством и бесстрашием перед гибелью [7]. Стихотворение «Утешитель» Н.Д. Тальберг атрибутировал, как написанное А.А. Дельвигом. Б.Л. Модзалевский привел историю публикации этого стихотворения, вышедшего анонимно в «Литературной газете» в 1830 г. и приписывавшегося ошибочно А.С. Пушкину, а также Е.А. Боратынскому. В тексте «Утешителя» также отмечается мотив «бесстрашия» [6, 8]. В стихотворении И.И. Козлова поступок царя оценивается как проявление чувства долга, причем добавлен эпитет «священный» [4].

Произведенный обзор позволяет разделить письменные источники и содержащиеся в них этические мотивы на две группы. Одна из них - это речь митрополита Филарета, а также включенные в тексты источников личного происхождения оценки, художественные литературные отклики, основные мотивы которых вошли в резонанс с содержанием названной речи. В них положительно оценивается мужество, а также непосредственно бесстрашие. В другую группу входят источники, затрагивающие такие добродетели, как милосердие, великодушие, чувство долга. Таким образом, ведущими мотивами в этическом оценивании современниками приезда Николая I в охваченную эпидемией Москву служили одобрение и поддержка мужества и бесстрашия, а также благодарные похвалы великодушью, милосердию, чувству священного долга.

Источники и литература

- 1) Бондаренко В.В. Вяземский. М., 2014.
- 2) Булгаков А.Я., Булгаков К.Я. Братья Булгаковы: переписка. В 3-х тт. М., 2010.
- 3) Вяземский П.А. Записные книжки. М., 1992.
- 4) Козлов И.И. Стихотворения Ивана Козлова. В 2-х тт. Т. 2. СПб., 1855.
- 5) Олейников Д.И. Николай I. М., 2012.
- 6) Пушкин. Письма. Том II. М., Л., 1928.
- 7) Пушкин А.С. Собрание сочинений: в десяти томах. Т. 2, 4. М., 1959, 1960.
- 8) Тальберг Н.Д. «Человек вполне русский». Император Николай I в свете исторической правды // Николай I. Рыцарь самодержавия. М., 2007. С. 310-451.
- 9) Филарет (Дроздов), святитель. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского : Слова и речи. Т. 3. М., 1877.
- 10) Холера в Москве (1830): Из писем Кристина к графине С.А. Бобринской. // Русский архив. 1884. Кн. 3. № 5. С. 138-153.